

статусе эмбрионов. Их запрещают рассматривать как вещи, инструментализируемые наукой, и выводят из сферы имущественного права.

Современной биомедицине присуща теневая сторона альтруистического модуса. Индивиды могут поощрять к донорству биоматериалов, апеллируя к гуманистическим ценностям. При этом не акцентируется внимание на возможных рисках этой процедуры, скрывается информация о негативных последствиях для здоровья и коммерческом интересе исследователей. Характерным примером этой практики является клонирование эмбрионов в исследовательских целях, когда женщин на безвозмездных основаниях поощряют к донорству яйцеклеток и замалчивая существующие для здоровья риски) [5].

Третий, компенсаторный модус отношений между наукой, индивидом и обществом в контексте развития практик коммодификации связан с попытками возмещения индивиду или его родственникам материального или морального ущерба за использование биоматериалов (клеток, субстанций, органов) и генетической информации и полученных на их основе патентов, приносящих прибыль в биотехнологических целях [1].

Развивающиеся процессы коммодификации вызывают необходимость поиска баланса между правами государства и интересами частных лиц, между общественным благом и личностными ценностями. Право распоряжения собственными биоматериалами и генетической информацией, добровольность и безвозмездность передачи биологических материалов, требование соблюдения биобезопасности, врачебной тайны, - все эти проблемы развития геномики требуют постоянного этического мониторинга в каждом конкретном случае использования биоматериалов.

В Российской Федерации данная задача является особенно актуальной, поскольку нормативно-правовая база оказывается недостаточной для регулирования уже сложившегося научного и коммерческого оборота биоматериалов, не созданы необходимые компенсационные механизмы за использование биоматериалов, слабо урегулированы процедуры получения информированного согласия и отказа на донорство биоматериалов для проведения научных исследований.

Список литературы

1. Попова О.В. Человек, его цена и ценность: к проблеме коммодификации тела в научном познании // Эпистемология и философия науки. – 2016. – Т. 49. – № 3. – С. 140–157.
2. Skloot R. Taking the Least of You // New York Times, 16.04.2006. URL: http://www.nytimes.com/2006/04/16/magazine/16tissue.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 20.04.2016).
3. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 12 (24). – 122 с.
4. Ксенофонтова Д.С. Правовые основы геномной терапии: в поисках баланса интересов // LEX RUSSIA. – июнь 2019 – № 6 (151)– С. 143–152.
5. Popova O.V., Savvina O.V. Ethical Issues of Gamete Donation: Body Commodification and Transformation of Family Relations // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 310–318.

О МОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

Пороховская Т.И.

*доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры этики философского ф-та
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

УДК 17.02

В тезисах рассматриваются три основных подхода к вопросу о моральных предпосылках философского познания. 1) Многие философы (Р. Декарт, Ч.С. Пирс, Ф. Ницше,

М. Шелер, П. Бурдьё и др.) указывают на благотворную роль определенных моральных ориентаций в деятельности ученого. Называют такие качества и нравственные установки, как самообладание, интеллектуальную честность, бесстрашие, мужество, преданность делу и др. 2) К.-О. Апель развивает идею Ч.С. Пирса о коллективном субъекте философского творчества. Коммуникативное сообщество философов, кооперация нуждается в определенных правилах взаимодействия и координации усилий. Нормативную базу совместной деятельности ученых попытался сформулировать в своих статьях американский социолог Р. Мертон. Позже к обсуждению норм взаимодействия в научном сообществе подключаются Р. Богуслав, И. Митрофф, С. Фуллер, Дж. Займен, Б. Пружинин и др. 3) В современных условиях значительно обострилась проблема ответственности интеллектуалов перед обществом и за будущее человечества. Ответственность выражается не только в нравственно-политической позиции, но и в содержании творчества. На это указывали Ж.-П. Сартр, П. Баран, М. Фуко, Ю. Хабермас, Ч. Миллс, А. Бадью, Г. Йонас и др.

Ключевые слова: философское познание, моральные установки, коммуникативное сообщество, моральные нормы, ответственность, гуманизм.

ON THE MORAL PREREQUISITES OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Porokhovskaya T.I.

*Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Ethics,
Philosophy Faculty, Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)*

Theses discuss three main approaches to the question of the moral prerequisites of philosophical knowledge. 1) Many philosophers (R. Descartes, Ch.S. Peirce, F. Nietzsche, M. Scheler, P. Bourdieu and others) point to the beneficial role of certain moral orientations in the activities of a scientist. They call such qualities and moral attitudes as self-control, intellectual honesty, fearlessness, courage, dedication, and others. 2) K.-O. Apel develops the idea of Ch.S. Peirce on the collective subject of philosophical creativity. A communicative community of philosophers, cooperation needs certain rules of interaction and coordination of efforts. The American sociologist R. Merton tried to formulate the regulatory framework for the joint activities of scientists in his articles. Later, R. Boguslav, I. Mitroff, S. Fuller, J. Zaimen, B. Pruzhinin and others join in the discussion of the norms of interaction in the scientific community. 3) In modern conditions, the problem of the responsibility of intellectuals to society and for the future of mankind has become much more acute. Responsibility is expressed not only in the moral and political position, but also in the content of creativity. This was indicated by J.-P. Sartre, P. Baran, M. Foucault, J. Habermas, Ch. Mills, A. Badiou, H. Jonas and others.

Keywords: philosophical knowledge, moral principles, communicative community, moral standards, responsibility, humanism.

Вопрос о моральных предпосылках философского познания является аспектом более широкой проблемы, которая активно обсуждается в XX в., - проблемы соотношения науки и ценностей культуры. Среди тех, кто разделяет мнение о влиянии морали на философское познание, представления о том, каким образом осуществляется это влияние, различаются. Некоторые философы называют личностные нравственные качества и установки, способствующие эффективности и плодотворности исследовательской деятельности. Так, Ф. Ницше в качестве неперемных условий научного исследования называл интеллектуальную честность и бесстрашие перед открывающейся честному взгляду истиной. Моральные предпосылки теоретической деятельности философа обосновывал и М. Шелер. По его мнению, необходимым условием философского познания является *моральная позиция мыслителя* [1, с. 91]. Философское познание нуждается в особом «воспарении», «чтобы

получить доступ к «*бытию самого мира*», а подобного рода «воспарение» возможно только при наличии определенной моральной позиции ученого. В структуре «*основных моральных актов, отвечающих по сути за философское познание*» Шелер называет: 1) любовь к абсолютной ценности и абсолютному бытию; 2) смирение (усмирение своего естественного Я и своей самости) и 3) самообладание. Эти и только эти моральные установки обеспечивают адекватность философского познания и ведут духовную личность из сферы бытия окружающей среды и из бытийной относительности к абсолютному бытию [1, с. 103–105]. П. Баран писал, что верность истине требует отваги и преданности делу, особенно в условиях политической реакции, антиинтеллектуализма и предрассудков. П. Бурдьё говорил о том, что отстаивание своей позиции требует мужества, воображения и способности рисковать.

К.-О. Апель разделяет позицию Ч.С. Пирса, который выступил против методического солипсизма в понимании процесса научного творчества: субъектом познания является не отдельный ученый, а научное (коммуникативное, аргументационное) сообщество. Взаимопонимание и согласие между членами научного сообщества, их солидарная воля обеспечиваются не только силой аргументов, но и моральными нормами и конвенциями (для отдельного человека, о чем говорил еще Пирс, правила не нужны). В качестве аргументирующего исследователь «всегда уже имплицитно признает предпосылку неограниченного критического коммуникативного сообщества» [2, с. 195], а не только своего специализированного научного сообщества. Если же аргументирующее сообщество будет игнорировать точку зрения идеального неограниченного коммуникативного сообщества, то это «может означать лишь то, что обществу предстоит распаться на тех, кто контролирует, и тех, кого контролируют» [2, с. 204]. В дискурсивной этике Апеля нормативные требования к речевому акту (истинность, понятность, нормативная правильность, правдивость) являются одновременно и нравственными требованиями, должным. Дискурсивный принцип дополняется у него морально-стратегическим – принципом дополнительности, который ориентирует на выживание человеческого рода уже не как идеального, а как реального коммуникативного сообщества, а также на реализацию в этом реальном сообществе идеального коммуникационного сообщества.

Нормативную базу деятельности научного сообщества сформулировал американский социолог Р. Мертон. В статьях «Наука и социальный порядок» (1937) и «Нормативная структура науки» (1942), он обозначил комплекс ценностей и норм, которые, по его мнению, разделяются сообществом ученых (универсализм, коммунизм, бескорыстность и организованный скептицизм). Эту тему Мертон разрабатывал и в 1950-е гг., а на основе критического переосмысления сделанного Мертоном к ней подключаются и другие ученые (Р. Богуслав, И. Митрофф, С. Фуллер, Дж. Займен, Б. Пружинин и др.).

Об этике ответственности «социально свободно парящего слоя» (А. Вебер), осуществляющего «суммарный синтез» знания, писал К. Мангейм (к этому слою он причислял, в частности, Гегеля и Маркса). У Апеля, находившегося под влиянием этики ответственности Г. Йонаса, идея социальной ответственности выражена в принципе дополнительности. Сходные идеи высказывали Ж.-П. Сартр, П. Баран, М. Фуко, Ю. Хабермас, Ч. Миллс, А. Бадью и др. Строго говоря, ответственность за будущее человечества не может быть никому конкретно вменена, этот род долга относится к категории «сверхдолжного». Однако в случае негативных последствий политического выбора или научно-технических введений общество возлагает ответственность на интеллектуалов, научное сообщество: вы должны были предвидеть, должны были предостеречь, но не сделали этого. Таким образом, ретроспективная ответственность – ответственность за то, что сделал или что должен был сделать, но не сделал, – активизирует проспективную ответственность – ответственность за прогнозы, принимаемые решения и социальные цели.

Список литературы

1. Шелер М. О сущности философии и моральном условии философского познания // Шелер М. О сущности философии: работы разных лет / пер с нем. А.Н Малинкина. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – С. 75–117

2. Апель К.-О. Коммуникативное сообщество как трансцендентальная предпосылка социальных наук // Апель К.-О. Трансформация философии / пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. – М.: Логос, 2001. – С. 193–236

«ШПИОНЯЩИЙ КАПИТАЛИЗМ» КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Прошкин А.С.

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

УДК 101.1:316

В данном докладе рассматривается актуальный этап развития капитализма, характеризующийся бесконтрольным использованием современными корпорациями экономических практик цифрового типа, которые направлены на тайный сбор и алгоритмическую переработку персональных данных потребителей с целью получения дополнительной прибыли. Автор разбирает концепцию социального исследователя Шюшаны Зубофф, которая, эксплицировав и критически проанализировав основные особенности функционирования цифровых капиталистических механизмов 21 века, диагностировала возникновение агрессивной формы «шпионящего капитализма», который представляет реальную угрозу для зарождающейся информационной цивилизации.

Ключевые слова: шпионящий капитализм, цифровая экономика, приватность, большие данные, Ш. Зубофф.

«SURVEILLANCE CAPITALISM» AS A GLOBAL CHALLENGE OF THE INFORMATION CIVILIZATION

Proshkin A.S.

Postgraduate student

*Russian State University for the Humanities
(Moscow, Russia)*

In this report is discussed the current stage of development of capitalism characterized by the uncontrolled use of digital-type economic practices by modern corporations, which are aimed at secretly collecting and algorithmic conversion of personal data of consumers in order to obtain additional profit. The author considers the concept of social researcher S. Zuboff, who having explicated and critically analyzed the main features of the functioning of digital capitalist mechanisms of the 21st century, diagnosed the emergence of an aggressive form of «surveillance capitalism», which is a real threat of the information civilization.

Keywords: surveillance capitalism, digital economy, privacy, big data, S. Zuboff.

Начало 21 столетия, которое ознаменовалось стремительным распространением глобальной сети Интернет, а также интенсивным развитием компьютерных технологий, сопровождается трансформацией актуальной экономической жизни большинства технологически развитых обществ, что подтверждается становлением капиталистических практик и институтов цифрового типа, значительно отличающихся от своих индустриальных версий. На это указывает и асимметрия успеха в эпоху «текущей современности»: бизнес-империи 20 века, занимавшиеся, главным образом, массовым производством однотипных товаров, уступают лидирующие позиции недавно основанным транснациональным корпорациям, которые занимаются информационными решениями, осуществляя свою